

ПОЭТИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА НАЧАЛА XXI ВЕКА

PHONAESTHETICS IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY

T. Lukankina

Summary. This article is devoted to the analysis of phonaesthetics peculiarities in the modern Russian poetry. The source material for the article is taken from the poetry of T. Kibirov, D. Bykov, B. Polozkova, I. Kabysh, who are well-known poets. Their works are popular among Russian readers and represent all the features of the modern Russian poetry as a whole. Not only are means of euphony chosen as an object of analysis in this article, but also means of prosody. This is determined by the idea that the harmony of a poem is formed by a whole range of means: rhythm and meter, intonation (made by the means of different syntactic devices), rhyme, means of euphony (alliteration, assonance). There is a close interaction between form and substance in the poetry, that cause the form to enrich the substance. Both traditional and modern means of phonaesthetics can be find in the poems of the poets specified above, these means interact with Russian poetic tradition and enrich it in the same time.

Keywords: Phonaesthetics, euphony, rhythm, meter, intonation, alliteration, rhyme, masculine and feminine rhyme, phonaesthetics means, modern Russian poetry.

Луканкина Татьяна Александровна

*Аспирант, Казанский федеральный университет
tatianaalehina@yandex.ru*

Аннотация. В статье производится анализ особенностей поэтической фонетики современного русского стиха на материале стихотворений Т. Кибирова, Д. Быкова, В. Полозковой и И. Кабыш. Данные поэты являются известными авторами, чье поэтическое творчество в данный момент достаточно востребованно среди читателей, кроме того, стихи данных поэтов отличаются особенностями, характерными для современного русского стиха в целом. Объектом анализа выступают как средства просодии и эвфонии в стихах выбранных поэтов, так и средства стихологии, так как звучание стиха определяется целым комплексом средств: ритмом и метром, интонацией, создаваемой разного рода синтаксическими приёмами, различными видами созвучий и звуковых повторов (аллитерации, ассонансы, рифма). Для поэтического языка характерно тесное взаимодействие между формой и содержанием, при котором форма, в том числе звучание, начинает выступать как часть содержания, обогащая его и конкретизируя. В современной поэзии, прежде всего, в творчестве представленных авторов, используются как традиционные средства поэтической фонетики, так и более новые, что позволяет взаимодействовать с русской стихотворной традицией, одновременно подерживая и обогащая её.

Ключевые слова: Поэтическая фонетика, эвфония, ритм, метр, интонация, аллитерация, рифма, клаузула, фонетические средства выразительности, современная российская поэзия.

Поэтическим языком называют язык художественной литературы, т.е. тот набор особых средств языка, при помощи которого объективируется словесное искусство. В отношении литературы как вида искусства язык выступает таким же средством материализации, как краски для живописи или звук для музыки.

Согласно И. А. Бодуэну де Куртене, язык как таковой представляет собой совокупность, части которой связывают между собой отношения звучания, формы, значения и т.д. [2] Нужно отметить, что если звучание языка в повседневном его употреблении может быть связано с его значением достаточно слабо, то звучание поэтического языка неотделимо (или, во всяком случае, должно быть неотделимо) от его значения. Для поэтической речи форма (каковой является звучание) представляет неотъемлемым элементом содержания.

Исследователь В. А. Богородицкий, относящийся к Казанской лингвистической школе, выдвинул положение об «ассоциативной сущности речевой деятельности». Эта идея ему определить общую тенденцию в развитии языков — «стремление к экономии духовных сил и удобству памяти» [2]. Если отнести данную мысль к по-

этическому языку, то можно указать на следующее: для поэтического языка тесная связь формы и содержания и его ассоциативность связаны не столько с экономией духовных средств, сколько с расширением, обогащением содержания за счёт формы, что касается, в том числе, звучания поэтического текста как такового. Таким образом, фонетические средства, используемые в стихе, обогащают его содержание.

Анализ фонетических средств языка, которые используются в поэтической речи, прежде всего, в стихах, представляет интерес, так как показывает особенности взаимодействия формы и содержания в стихе. При этом с течением времени и с развитием русского стиха особенности использования фонетических средств может меняться: какие-то из них могут становиться более частотными, другие терять свою значимость [3], потому анализ особенностей поэтической фонетики современного русского стиха, т.е. произведений, созданных уже в XXI веке, представляется актуальным.

Итак, объектом изучения поэтической фонетики являются приёмы использования различных звуковых сочетаний в поэтической речи, которые способствуют передаче различных чувств и мыслей [7].

Анализу поэтического языка, в частности, поэтической фонетики, свои работы посвятили многие исследователи, причём сложность изучения функций фонетических приёмов в стихе также отмечалась многими. Причём некоторые исследователи, как, например, Б. В. Томашевский, указывали на недостаточную изученность форм звуковой организации стиха, что мешало созданию стройной теории эвфонии [8], то другие учёные, например современник Б. В. Томашевского Б. И. Ярхо, расширяли понимание поэтической фонетики, включая в неё не только собственно эвфонию, но и просоди и стихологию, используемые в эстетических целях [10]. Б. П. Гончаров, развивая данное положение, указывает, что «проблема звуковой организации отнюдь не ограничивается рифмой и звукописью; звуковыми элементами стиха выступают и ритм, и интонация» [4]. Усиление звукового начала в стихе подразумевает, что при анализе стихотворения учитываются также ритм и интонация, которые обычно не рассматриваются при анализе особенностей прозаического текста [5]. В данном исследовании мы будем придерживаться данной концепции и обращать внимание как на особенности просодии и стихологии, так и на особенности эвфонии современного русского стиха.

Поэтический текст представляет собой особую форму языкового употребления, так как он представляет собой средоточие наиболее важных содержательных свойств языка [9].

В данной статье за основу берётся системный подход к звуковой организации поэтической речи, который был предложен Б. П. Гончаровым и разработан в монографии исследователя. Так, в ходе анализа поэтической фонетики на материале современного русского стиха мы будем обращать внимание на метр стиха, звукопись, используемую для создания необходимых автору эффектов, на особенности поэтического ударения, а также на такие средства работы с интонацией в стихе, как клаузулы и анжамбеманы.

Фоника, инструментовка стиха будет анализироваться не сама по себе, а как часть семантико-звукового единства произведения. Поэтическая речь организована таким образом, что при «пересказе» в прозе часть её содержания утрачивается вместе с утратой особой фонетической организации.

Источником практического материала в нашем исследовании стали стихи современных поэтов Т. Кибирова, И. Кабыш, В. Полозковой, Д. Быкова. Данные авторы были выбраны, так как в их стихах представлены актуальные для современного поэтического языка, в частности, поэтической фонетики тенденции.

Рассмотрим сначала, как используются в современных стихах особенности метра, клаузулы, анжамбеманы и иные средства создания интонации в стихе.

Звучание стиха влияет на его значение само по себе: например, короткие резкие строки воспринимаются совершенно иначе, чем длинные и плавные. Так, В. Полозкова в своих стихах о Крыме использует более длинные строки со сложным синтаксисом, что позволяет создать впечатление неторопливого отдыха, задумчивости:

*В плотный туман с седой головы Ай-Петри
Кутать худые плечи — как в органзу.
Долго смотреть, пока не начнет смеркаться,
Как облака и камни играют в го.*

(«Жить здесь. Нырять со скал на открытом ветре...») [Здесь и далее стихи В. Полозковой цит. по: 14].

Ритмический рисунок в данном стихотворении, с одной стороны, предсказуемый, с другой, не слишком чёткий, размытый, также усиливает нужный автору эффект. Стихотворение написано дольником (этот размер преобладает в стихах В. Полозковой — 43 стихотворения из 50 просмотренных в сборнике «Непоэзмание»), что также придаёт ему более современное звучание, перекликаясь с содержанием — чувства лирической героини здесь и сейчас, одновременно вне времени и в очень чётком «настоящем».

В стихотворении «Францу Кафке» В. Полозкова, напротив, прибегает к использованию коротких строк с чётким ритмом и размером (двухстопный дактиль с усечённой второй стопой — один из немногочисленных (7) примеров силлабо-тонического стиха):

*Резво и борзо,
Выпучив линзы,
Азбукой Морзе,
Пластикой ниндзя,
Донельзя близко,
Лезвийно резко,
Чтоб одалиской —
За занавеску <...>.*

Чёткий ритм большинства строк стихотворения вынуждает читателя прочитывать с ударением на первый слог даже строки, начинающиеся со служебных слов, которые в обычной речи ударными не были бы. Также он требует ударения на первый слог в авторском неологизме «лезвийно».

Кроме того, можно отметить, что женские окончания строк в последнем стихотворении создают дополнительный эффект. Так, известно, что мужские клаузулы

Таблица 1. Стихотворения Т. Кибирова «Исторический романс» и Н. Некрасова «Тройка»

	Кибиров	Некрасов
Первые 4 строки	Что ты жадно глядишь на крестьянку, подбоченясь, корнет молодой, самогонку под всхлипы тальянки пригубивши безусой губой? [Здесь и далее стихи Т. Кибирова цит. по: 13]	Что ты жадно глядишь на дорогу В стороне от веселых подруг? Знать, забило сердечко тревогу — Всё лицо твоё вспыхнуло вдруг.
Последние 4 строки	Что топорщится за голенищем? Что так странно и страшно он свищет? Он зовет себя Третьим Петром. Твой тулупчик расползся на нем.	Не нагнать тебе бешеной тройки: Кони крепки, и сыты, и бойки, — И ямщик под хмельком, и к другой Мчится вихрем корнет молодой...

создают эффект завершённости, «точки» [см., например, 3], в то время как женские — длительности. В данном стихотворении женские клаузулы создают эффект длительности, бесконечности, который перекликается с содержанием.

Однако сочетание клаузул и стихотворного размера может не только характеризовать отдельное стихотворение, связывая в нём форму и содержание, но и (обычно в сочетании с другими средствами) связывать его с предшествующей литературной традицией. Интересным примером является стихотворение Т. Кибирова «Исторический романс», перекликающееся на фонетическом уровне со стихотворением Н. Некрасова «Тройка». Представим данные стихи в виде таблицы.

Очевидно, что отсылка Т. Кибирова к тексту Н. Некрасова происходит не только за счёт фонетических средств (совпадение первых слов обоих стихотворений также играет роль), однако фонетическое сходство немаловажно. Оба стихотворения написаны трёхстопным дактилем с чередованием мужских и женских клаузул. Кроме того, Кибиров сохраняет и перекрёстную рифму. Однако фонетическое сходство этим не ограничивается. В стихотворении Некрасова последние четыре строки написаны парной рифмой, что мгновенно меняет всё звучание и интонацию этих строк и придаёт им ощущение завершённости, которое перекликается с ощущением безвыходности для героини стихотворения. Кибиров сохраняет и это изменение — последние четыре строки в его стихотворении также написаны с парной рифмой, которая также создаёт ощущение завершённости. Однако здесь можно отметить и другое взаимодействие между звучанием и смыслом стиха: в финале происходит смысловой поворот, который подготавливается всем содержанием стиха. Несмотря на начало, отсылающее к Некрасову, а также на размер и рифмовку, которые поддерживают ассоциацию с некрасовским стихотворением до самого конца, образное содержание стихотворения связывается скорее с творчеством Пушкина (а финал эту связь обозначает ещё более открыто, делая отсылку к «Капитанской дочке»). В итоге, до конца стихотворения читатель видит

противоречие между звучанием и словесно-образным наполнением стихотворения. Можно предположить, что это один из эффектов, которые автор создаёт намеренно.

Изменения используются не только в типах рифмовки, но и в типах клаузул, как в следующем примере стихотворения И. Кабыш:

*Рай — это так недалеко...
Там пьют парное молоко,
Там суп с тушенкою едят
и с Данте за полночь сидят.
Там столько солнца и дождей,
что вечно алы были маки:
рай — это там, где нет людей,
а только дети и собаки*

[Здесь и далее стихи И. Кабыш цит. по: 12].

В большей части стихотворения использованы сплошные мужские клаузулы, но в последних четырёх строчках мужские и женские чередуются, что создаёт определённый диссонанс в звучании, эффект неожиданной смены интонации. Данный приём сравнительно редок: в просмотренных 30 стихотворениях И. Кабыш он использовался только трижды.

Анжамбеманы, представляющие собой расхождение между ритмическим и синтаксическим строением стихотворного текста, также могут использоваться для конкретизации интонации стихотворения [6]. С этой точки зрения данный приём исследовался М. Гаспаровым [3], Е. Степановым [6]. Существуют и анжамбеманы, в которых перенос происходит не внутри синтагмы, а внутри слова [3].

Частотен данный приём строчного анжамбемана в стихах В. Полозковой (примеры его найдены в 31 стихотворении из 50). Рассмотрим следующие примеры использования анжамбеманов разных видов:

*Жить здесь. Нырять со скал на открытом ветре.
В гроты сбегать и пережидать грозу.
(«Жить здесь. Нырять со скал на открытом ветре...»)*

Таблица 2. Средства поэтической фонетики в стихах Т. Кибирова, В. Полозковой, Д. Быкова, И. Кабыш

	Полозкова	Кабыш	Быков	Кибиров
Всего стихов	50	30	30	40
Клаузула как выразительное средство	2	3	2	5
Длина строки/ разбивка на строки	27	12	20	
Анжамбеман	31	15	5	7
Звукопись	35	26	12	18

Использование наброса в первой строчке стихотворения вынуждает прочитывать её с паузой в месте точки, а не с цезурой в середине строки, как читалось бы, если бы не было этого приёма. Первое предложение, таким образом, достаточно резко интонационно выделяется, что задаёт тон всему стихотворению, сосредоточивает внимание читателя на «здесь и сейчас», хронотопе, который далее будет определяющим в стихотворении.

Сброс в сочетании с особенностями рифмы может также создавать интересные звуковые эффекты:

*Хоть неприлично смешивать кантату с
Частушками — мораль позволю тут:
С годами мной приобретется статус,
И чаши в равновесие придут.*
(«Я ведь не рабской масти — будь начеку...»)

Несмотря на то, что формально в данном примере используется строчный анжамбеман, по сути, его можно назвать внутрисловным, так как фонетически «с частушками» является одним словом).

В современной русской поэзии активно используются традиционные средства звукописи. Всего было просмотрено 150 стихотворений, примеры тех или иных видов звукописи были найдены в 119, причём наиболее высокое соотношение между общим числом стихов и стихов со звукописью было обнаружено в стихах И. Кабыш.

Активно используются в современной поэзии аллитерации:

*Лучше помолчим.
Вон филомела горлышко полощет
в сирени за штaketником моим.*
(Т. Кибиров «Вечернее размышление»)

*Сайде — на чай
Свиться стружкой водопроводной*
(В. Полозкова «Наскальное»)

Получил он овчарку-болгарку, симпатичную, полную сил, но название выбрать подарку добрых поданных он попросил.

(Д. Быков «Кинологическое») [Здесь и далее стихи Д. Быкова цит. по: 11].

*Как беженку из ближней дали,
меня пустивши на постой...*
(И. Кабыш «В моей бестрепетной отчизне...»)

В данных примерах аллитерации служат для придания цельности звучанию стихов («пустивши на постой» — пст — пст), хотя могут также вызывать у читателя определённые ассоциации: «свиться стружкой» — плеск воды, «филомела горлышко полощет» — пение соловья и др.).

Т. Кибиров использует в своих стихах звукоподражания, которые также могут сочетаться с аллитерациями:

*Начинается дождь потихоньку.
Шепелявит в листве ветерок.*
(«Серо-буро-малиновый вечер...»)

*Помнишь? Мне от них как будто лучше,
тра-та-та-та радуги и тучи,
будто тра-та-та-та впереди.*
(«На слова, по-моему, Кирсанова...»)

Каламбурные созвучия также частотны в современных стихах, особенно в стихах Т. Кибирова (15 примеров из 40 стихов) и И. Кабыш (10 примеров из 30 стихов).

*И не в сирени даже, а в синели,
лиющей благовонья в чуткий нос.*
(Т. Кибиров «Вечернее размышление»)

*Все громче музыка звучала,
она врывалась в каждый дом:
такая страстная сначала,
такая страшная потом. <...>*
(И. Кабыш «Блок в 21-м году»)

Использование таких средств поэтической выразительности не только усиливает цельность стиха, но и актуализирует смысловые связи между образами (страшная — страстная) или создаёт эти связи там, где образы изначально их не имеют (сирень — синель). Отметим также, что в примере из стихотворения И. Кабыш каламбурная переключка также представляет собой отсылку к собственно поэзии А. Блока.

Сведём полученные числовые данные по средствам поэтической фонетики, используемым в стихах рассматриваемых поэтов. Приёмы звукописи (аллитерации, ассонансы) не выделяются отдельно, так как в большинстве примеров они используются одновременно, дополняя друг друга.

По приведённым выше примерам и численным данным видно, что развитие поэтической фонетики в XXI веке идёт по пути взаимного обогащения формы и содержания. Так, частотность анжамбеманов объясняется тем, что они позволяют создавать прерывистый ритм, который является своего рода маркером современной поэзии. Особенная частотность звукописи в стихах И. Кабыш связана с тесной связью её поэзии с поэзией XX и XIX века,

причём не так, как у Кибирова — на уровне игрового диалога, а на более серьёзном уровне. Клаузула как выразительное средство используется достаточно редко, в большинстве стихов используется традиционное чередование мужских и женских клаузул либо единообразные окончания, которые не нагружены содержательным смыслом. Длина строк активно используется как выразительное средство, связывая форму стихотворения и его содержание: более длинные строки обычно используются в стихах с более медленной интонацией, сама длина строк подчёркивает более медленное течение времени. Наиболее частотен этот приём в стихах В. Полозковой, в то время как Д. Быков использует как средство выразительности отсутствие разбивки на строки в стихе, что также, соотносясь с зачастую подчёркнуто прозаическим содержанием, подчёркивает его.

Суммируя, укажем, что в стихах анализируемых поэтов используется целый ряд традиционных средств фонетической поэтики, которые связывают рассматриваемые стихи как с поэтической традицией XIX века, так и с поэтической традицией XX века, при этом использование данных средств в современной поэзии одновременно поддерживает и обогащает поэзию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики: Из университетских чтений. Изд. 7. М.: URSS. 2011. 576 с.
2. Бодуэн де Куртэнэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 391 с.
3. Гаспаров М. Л. Метр и смысл. М.: Фортуна ЭЛ, 2012. 416 с.
4. Гончаров Б. П. Звуковая организация и проблема рифмы. — М., 1973.
5. Гончаров Б. П. Поэтика Маяковского как система. Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. — М., 1982
6. Степанов Е. Анжамбман как стилистический прием поэтов XXI века. Дети Ра 2011, 2(76). [Электронный ресурс]. Журнальный зал. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/ra/2011/2/st42.html>. (Дата обращения: 25.06.2018).
7. Степанова В. М. Экспрессивные ресурсы фонетики и лексики в лирике Г. Р. Державина и А. С. Пушкина. Тамбов, 2005. 227 с.
8. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. — М., 2003. — С. 98.
9. Холшевников В. Е. Основы стиховедения: Русское стихосложение. М.: Академия, 2004.
10. Ярхо Б. И. Методология точного литературоведения (набросок плана). Публ. М. Л. Гаспарова // Контекст-1983. — М., 1984. — С. 214–215.
11. Быков Д. Поэтический обозреватель «Новой газеты». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://modernpoetry.ru/main/dmitriy-bykov-poeticheskiy-obozrevatel-novoy-gazety#83>. (Дата обращения: 25.06.2018).
12. Кабыш И. Рай — это так недалеко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pereplet.ru/text/kabish07may03.html>. (Дата обращения: 25.06.2018).
13. Кибиров Т. Стихотворения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://modernpoetry.ru/main/timur-kibirov-stihotvoreniya#istrom>. (Дата обращения: 25.06.2018).
14. Полозкова В. Непознание. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://modernpoetry.ru/contemporary/vera-polozkova-nepoznanie#nepoznanie1>. (Дата обращения: 25.06.2018).

© Луканкина Татьяна Александровна (tatianaalehina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»